

РОСТ ХУЛИГАНСТВА В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

В 1920-е гг.

Хулиганство является зародышем, источником большинства преступлений – это общеизвестная истина. Термин “хулиган” получил широкое распространение в России в 1900-1914 гг., когда по стране (особенно в городах) прокатилась волна действий, называемых хулиганскими¹.

Самарская газета “Голос молодежи” приводила на своих страницах одну из версий происхождения этого термина: “В середине XVIII века в Англии на самой оживленной дороге из Лондона в Дувр было много трактиров, постоянных дворов. В 1752 году стали наблюдаться необъяснимые исчезновения путешественников по Дуврской дороге. Хозяева одной придорожной гостиницы средней руки оказались злодеями. Старик, старуха, их сын и дочь, как страшные злодеи, были повешены. Их фамилия - Hooligan (Хулиган)”².

“Хулиганством” в СССР называли разрушительное, антиобщественное поведение. Этот термин имел сложную историю и менявшееся значение, в 1920-е и в начале 1930-х годов он был связан с подрывающим порядок, непочтительным, антиобщественным поведением, чаще всего характерным для молодых мужчин. С середины 30-х годов хулиганству, как и почти всем правонарушениям в стране, стал приписываться политический характер³. В начале 1920-х гг., в период разрухи и голода наблюдался рост преступности и небольшое количество хулиганских дел. Тогда вся энергия людей шла на борьбу за выживание. С изменившимся экономическим положением накопленная энергия должна была направиться по иному пути. У определенной части молодежи отсутствовали возможности участвовать в героических делах, овеянных романтикой революционной борьбы, порождало упадочность и неудовлетворенность окружающей действительностью, она не находила ответов на интересующие ее вопросы. Чувство собственной “недостаточности”, неуважение к труду и личности, пренебрежение к обществу - главные лейтмотивы хулиганства⁴. По мнению П.С. Гуревича, хулиганство - деструктивный тип поведения, нашедший свое широкое и быстрое распространение в годы НЭПа. Это явление порождается ситуацией, когда человек сталкивается с невозможностью реализовать свои потребности, в результате чего возникают деформированные стремления и влечения⁵.

Состав преступления, квалифицируемого как хулиганство, был установлен уже первым советским уголовным кодексом (1922 г.). Статья 176 УК гласила: “Хулиганство, т.е. озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам и обще-

ству в целом действия, карается принудительными работами или лишением свободы сроком до одного года”. Помимо уголовно наказуемого хулиганства, законодатель предусмотрел также административную ответственность за незначительные озорные и хулиганские действия. Постановлением 2-й сессии ВЦИК XI созыва 16 октября 1924 г. были введены дополнения и изменения в ст. 176: “Хулиганство, т.е. озорные действия, сопряженные с явным неуважением к обществу, в частности буйства и бесчинства караются – в первом случае в административном порядке принудительными работами на срок до 1 месяца или штрафом до 50 рублей. Если означенные действия совершены вторично, уже понесшим наказание по настоящей статье лицом или упорно не прекращались, несмотря на предупреждение органа милиции или другого, на который возложены обязанности поддержания общественного порядка, они караются лишением свободы на срок до 3 месяцев”⁶. Часто действия хулиганов были направлены против “нэпачей”, возрождавшейся торгово-промышленной буржуазии. Именно поэтому член советского правительства Нарком просвещения А.В. Луначарский в 1920-е гг. считал, что существовал тип хулигана, полезный для социализма⁷.

Однако хулиганство в период НЭПа несло черты разочарования в коммунистических идеалах, было средством протеста и отрицания нового социалистического строя, т.к. действия хулиганов были нередко направлены против советских, партийных и комсомольских работников. Именно молодежь в возрасте 18-25 лет проявила склонность к хулиганским выходкам, т.к. сознание молодых людей всегда отражает самые разнообразные стороны общественной жизни, поэтому молодежь по определению маргинальна в выборе ценностных ориентаций⁸. В переломные времена, в условиях системного кризиса молодежь, как правило, отличается повышенной агрессивностью, стремлением изменить существующий порядок с целью его либо уничтожить, либо преобразовать.

Особую тревогу вызывала детская беспризорность и, как результат, рост подростковой преступности. К началу 1921 г. в стране насчитывалось около 5,5 млн. беспризорных детей, а к 1922 г. - более 7 миллионов. Бесконтрольность подростков, отсутствие необходимых средств для их существования, влияние преступной среды являлись источниками формирования антиобщественной направленности в сознании детей, способствовали развитию преступных наклонностей беспризорников⁹.

В 1923 г. в Самаре наблюдался рост хулиганства на окраинах (Новый Оренбург, Засамарская слобода, район Трубочного завода), где хулиганы, вооруженные тесаками, устраивали драки и поножовщину¹⁰. Причем хулиганы настолько запугали местных жителей, что они из-за боязни перед ними не подавали заявлений в органы милиции¹¹.

В 1920-е годы участились случаи хулиганства, которому во многом способствовали пьянство и самогоноварение. Если в 1923 г. в Петрограде было заведено 428 дел о хулиганстве, то в 1924 г. их количество в городе возросло до 763, в 1925 г. - до 1661, а за 3 квартала 1926 г. - до 2438¹².

В связи с введением свободной продажи винно-водочных изделий в 1924 г. произошло резкое увеличение случаев хулиганства. Представители Самарских правоохранительных органов считали, что "борьба с хулиганством несравненно более легкая, чем с самогоном. Во-первых, под хулиганством почти нет никакой экономической подоплеки; во-вторых, в городах хулиганила почти исключительно мелкобуржуазная "мещанская" часть населения, а в деревнях - омещанившаяся и сравнительно очень небольшая часть крестьянства, подавляющее же количество крестьян и рабочих не только не возражали против усиления репрессий за хулиганство, но даже требовали их. Таким образом, можно успешно бороться с хулиганством наиболее легким и простым способом - усилением репрессий за это преступление, помимо, конечно, другого верного, но весьма и весьма медленного способа - поднятия общего культурного уровня населения"¹³.

Самарский "Голос молодежи" летом 1924 г. стал бить тревогу в связи с усиливавшимся хулиганством среди молодых людей, обращая особое внимание на то, что "хулиганят не какие-нибудь буржуазные сынки, а рабочая молодежь", которая должна стремиться к рабочей вежливости, исключить матерщину"¹⁴. Причем "за всякое ругательное слово предлагалось штрафовать в размере 10 копеек"¹⁵. Современный историк Н.Б. Лебина отмечает, что в начале XX века "основную массу нарушителей общественного порядка в Петербурге составляли

люмпенизированные элементы, жители ночлежек, горьковские босяки, а также мелкие приказчики, ремесленники, извозчики. В составе питерских хулиганов в основном были люди от 30 до 45 лет"¹⁶. Уже в первой половине 1920-х годов в Ленинграде "...хулиганит в основном рабоче-крестьянская молодежь в возрасте от 18 до 25 лет, и, главным образом, на почве социальной распущенности, выражающейся в грубой примитивности интересов, в отсутствии культурных запросов и социальной установки, в крайне низком образовательном уровне"¹⁷. В г. Пензе в 1924 г. ежедневно задерживались за хулиганство 15-20 человек, а основная масса хулиганов была в возрасте 18-25 лет¹⁸. Согласно информационным сводкам с 15 сентября по 1 октября 1925 г. Самарская гормилиция задержала 42 человека, из них: мужчин - 38, женщин - 4, в большинстве случаев в возрасте от 18 до 40 лет. При этом из них в трезвом виде было 30 человек и в стадии явного опьянения 12 человек¹⁹. С 1 октября по 15 октября 1925 г. Самарская гормилиция за хулиганство и дебоширство в пьяном виде задержала 135 человек в возрасте преимущественно от 18 до 40 лет²⁰.

Анализ данных, приведенных в табл. 1, свидетельствует о том, что хулиганство процветало в городах, особенно в местах продажи спиртных напитков, где вечерами образовывались большие скопления "гулящего" народа²².

Сведения о социальном положении хулиганов, задержанных в 4 квартале 1925 г., приведены в табл. 2. Из таблицы видно явное преобладание среди хулиганов лиц из среды рабочих, служащих и прочих городских слоев населения.

В г. Самаре осенью 1925 г. наблюдался рост преступлений и хулиганских действий с использованием финских ножей и пугачей, поэтому была запрещена продажа этих предметов, даже попытались урегулировать порядок продажи и использования обыкновенных свистков²⁴.

Рост хулиганства часто наблюдался во время призыва в ряды Красной Армии. В частности, 6 октября 1925 г. начальник Обшаровской волостной милиции Самарского уезда в своем рапорте указывал на участие допризывников в хулиганстве, устроенном братьями Девятовыми²⁵. В 1926 г. начальник Самарской городской

Таблица 1. Сведения о количестве зарегистрированных случаев буйства, хулиганства на почве употребления спиртных напитков по Самарской губернии за 1924/25 гг.²¹.

<i>Местность</i>	<i>Кол-во случаев буйства</i>	<i>Кол-во случаев хулиганства</i>
в городе	266	822
в сёлах	15	325
Всего по губернии	281	1147

части Губернского Административного Отдела Зайцев заметил: "Главное то, что мы создали общественное мнение, общество интересуется вопросом о хулиганстве. К числу достижений можно отнести то обстоятельство, что во время призыва, который у нас проходил сейчас, было задержано всего 3-е пьяных, в то время, как в прошлом году доходило до стрельбы"²⁶.

В связи с удешевлением в 1926 г. водки в Самаре наблюдался рост хулиганства. В большинстве случаев хулиганы во время проявления своих "художеств" были в нетрезвом виде, они представляли из себя лиц без определенных профессий и занятий. Максимальное количество случаев хулиганства наблюдалось в предпраздничные и праздничные дни²⁷. В селе Курумоч Самарского уезда участились нападения хулиганов на граждан, проезжающих по дороге, с требованием денег на водку, в случае отказа их жестоко избивали. Местная власть ничего не могла с этими хулиганами сделать, т.к. люди боялись изобличать разбойников, опасаясь мести с их стороны²⁸.

В январе 1926 г. в Самарской губернии началась кампания по борьбе с хулиганством. Были получены первые директивы НКЮ и НКВД о мероприятиях по борьбе с хулиганством, изложенные в циркулярах 252/667 и 251 от 14 декабря 1925 г.

Дела о хулиганстве разбирались в срочном порядке в дежурных судах, для этого их организовали в городах, а в крупных селах выделили специальные дни для судебных заседаний исключительно по хулиганским делам. Всего по губернии организовали 14 дежурных камер. Учет дел о хулиганстве был начат только в 1926 г.²⁹.

Сведения о динамике роста хулиганства в Самарской губернии в 1 половине 1926 г.³⁰

	заведено дел	раскрыто	в %
1 квартал	296	250	94
2 квартал	643	460	72

Во втором квартале 1926 г. по сравнению с первым наблюдался значительный рост хули-

ганства: на 347 случаев, т.е. на 54%. В 1926 г. в Самарской губернии 48,3% хулиганов составляли лица от 18 до 25 лет; 29,8% - лица от 25 до 35 лет³¹. По половому признаку состав привлеченных за хулиганские действия был следующим: 86% мужчин и 14% женщин³².

В Самаре совместно с прокуратурой милиция проводила Недели борьбы с хулиганством³³. В целях борьбы с хулиганством милицейская постовая сеть была увеличена с 27 до 40 постов с переброской их в места, неблагополучные по хулиганству³⁴. Раньше каждый пост из 27 безуспешно пытался контролировать территорию площадью 1,5-3 кв. версты³⁵. Ежедневно с 18 часов вечера до 1 часа ночи посылался наряд в 5 человек для обхода улиц г. Самары на предмет наблюдения за порядком и задержания хулиганов³⁶. Старшие милиционеры обязаны были неослабно следить за местами общественного пользования, за соблюдением правил торговли спиртными напитками (непродажа спиртных напитков детям, подросткам и лицам, находящимся в нетрезвом состоянии). Были усилены административные взыскания с лиц, замеченных в хулиганстве. При отделениях милиции была введена система регистрации лиц, замеченных в хулиганстве, с тем чтобы вторично дело передавать в судебные органы³⁷. Милиция периодически проводила облавы на хулиганов. В Самаре за 2 дня (28 и 29 августа 1926 г.) Самарской гормилицией во время облавы было задержано около 75 хулиганов³⁸. 29 октября 1926 г. старший инспектор Центрального Административного Управления НКВД Рубанов выступил с докладом "О результатах обследования Самарского Административного Отдела и городской милиции", где особо отметил следующее: "Борьба с хулиганством не должна иметь такой характер, что имеет в самарской действительности. Такой способ борьбы, как облавы, вовсе не является рациональным способом. Ведь в эту облаву попадают не только хулиганы чистой марки, но и такие, которые, может быть, случайно в этот день выпили и попали как раз в облаву. Нужно различать хулиганство в зависимости от того, в

Таблица 2. Сведения о социальном положении хулиганов в 4 квартале 1925 г.²³.

Социальное положение	октябрь	ноябрь	декабрь
рабочие	54 (19%)	33 (24%)	59 (32%)
служащие	50 (18%)	34 (25%)	44 (24%)
крестьяне	26 (9%)	5 (4%)	8 (4%)
прочие	159 (54%)	64 (47%)	76 (40%)
Всего	289	136	187

чем оно и в каких формах выражается. В конце концов при облове могут получиться такие результаты, что человек не пойдет хулиганить по Советской улице, не пойдет выпить в пивную, а где-нибудь напьется дома, в таком районе, где он может хулиганить безопасно и безнаказанно. Таким образом, эти облавы не будут иметь надлежащего успеха и эффекта. Они нам не выгодны, мы должны пойти по другому пути, пути воспитательного характера. Мы должны осуществить те мероприятия, которые выдвигает правительство, а именно воздействовать на хулигана через профсоюз, местком вплоть до увольнения со службы³⁹.

Однако путь воспитательной работы не давал быстрых результатов, а хулиганство все более усиливалось. К сожалению, индивидуальное хулиганство стало вытесняться групповым, в особенности в крестьянской среде, и хулиганили преимущественно лица 18-25 лет. Причины хулиганства оставались те же: пьянство, поощрения "удалых выходок" со стороны самого населения, традиции преступления данной категории в рабочей среде (совершались преимущественно в субботу и в воскресенье, а в крестьянской среде, как правило, в воскресенье), слабость культурно-просветительной работы, недочеты в работе милиции и народных судов при рассмотрении этих преступлений.

Добрая половина судов воспринимала пьяного хулигана как лицо, совершившее преступление по невменяемости, следовательно, судами выносился более мягкий приговор. В итоге у народных масс создавалось впечатление, что пьяным, во-первых, можно хулиганить, а, во-вторых, что Советская власть создает условия росту хулиганства. Приведем один типичный случай: "В октябре 1926 г. в поселке Кинель три пьяных хулигана за то, что хозяин столовой им не продал вина, принялись за битье стекол. Подошедшего милиционера двое хулиганов схватили под руки и не дали возможности их задержать и прекратить буйство, а в это время третий хулиган продолжал начатое ими дело. Судебное дело проводилось показательным процессом при большом стечении публики. Судья 3-го участка всех их "оправдал", мотивируя, что они были пьяные и в своих поступках не отдавали себе отчета, невзирая на доказанность 88 и 176 статей Уголовного Кодекса, и передал дело в Уездный Административный Отдел для наложения "административного взыскания". Приговор впоследствии был опротестован прокурором, но эффект получился обратным⁴⁰.

Были установлены 2 основные категории хулиганов: 1) профессионалы, в большинстве связанные с уголовным прошлым, которые впитали в себя хулиганские привычки, навыки и извращения. Безусловно, трудно поддающиеся какому-либо исправлению (эта группа

немногочисленная); 2) молодежь, которая хулиганит благодаря неизрасходованной имеющейся энергии, стремлению к романтизму, приключениям.

Наиболее характерные хулиганские "художества": на окраинах - драки, избиения, поножовщина, битье стекол, в городе - циничные и непристойные действия: публичное и бесцеремонное приставание к женщинам (плевание на платье барышень и т.д.)⁴¹.

В конце 1926 г. в Самаре наблюдались следующие случаи хулиганства: пьяный извозчик (примерно 60 лет), проезжая по улице, хлестал кнутом всю попадающуюся на его пути публику и на вопрос: "Что ты творишь?" - отвечал: "А тебе какое дело, сторонись, разве не видишь, что едет хозяин города!" Один из группы хулиганов схватывал с головы женщины платок, высмаркивался в него и возвращал женщине, а из остальной группы слышалось: "Ай, Ванька, ну и герой!" При возвращении с набережной реки Волги муж с женой натолкнулись на группу хулиганов, один из которых взял бесцеремонным образом под руки жену гражданина, когда же последняя возмутилась, муж, растерявшись сразу, недоумевал в чем дело. В это время, взявший женщину под руку хулиган задает ей вопрос: "Что же такая, растакая-то, не помнишь меня?" Этот хулиган, как выяснилось, ничего общего с этой гражданкой не имел. Группа хулиганов специально курсировала по ул. Советской с приспособленным к трости крючковатым наконечником, представляющим человеческую руку с комбинацией из трех пальцев, которым, предварительно показывая и тыча в лицо намеченной жертве, задевали за передний край платья женщине, отчего последняя падала. Нужно отметить, что во всех перечисленных случаях везде слышалось поощрение, а со стороны проходящих граждан - полная пассивность⁴².

По приблизительным подсчетам в Самарской губернии количество хулиганов в 1928 г. достигало 17 тысяч человек⁴³. Среди несовершеннолетних правонарушителей наблюдалось снижение хулиганства на 1,5%, но при этом возросло на 25% общее количество правонарушений, главным образом за счет квалифицированных правонарушений⁴⁴. Только за 3 месяца 1928 г. из рядов Самарского комсомола было исключено 563 человека, из них за хулиганство и пьянство - 205 человек (36,4%).⁴⁵ В целом, хулиганство в Самарской губернии в конце 1920-х годов приобрело стабильно высокий уровень - около 6 тысяч привлеченных к ответственности лиц за полугодие⁴⁶.

В 1927 г. ОГПУ получило право во внесудебном порядке карать лиц, имеющих 3 и более судимостей за хулиганство, а в 1928 г. - конокрадов, бродяг, нищих и хулиганов в промыш-

ленных центрах. Позднее, 27 мая 1935 г., была опубликована инструкция, подписанная Г. Ягодой и А. Вышинским, о создании троек НКВД по рассмотрению дел об уголовных и деклассифицированных элементах. Эти "милицейские" тройки помимо прочего рассматривали дела хулиганов-рецидивистов, ранее не менее двух раз судимых, осужденных к лишению свободы или принудительным работам на срок от года и более в случае совершения ими вновь хулиганских действий⁴⁷. В 1928 г. предпринимались попытки создать противоалкогольные ячейки, дружины по борьбе с хулиганством и выносить хулиганские дела на суд общественности⁴⁸. С 1928 г. по всей стране для борьбы с хулиганством начали создаваться бригады содействия милиции (бригадмилы).

В середине-конце 1930-х годов характер хулиганских действий ужесточился: поножовщина, драки, нападения на улицах на прохожих, кражи, грабежи⁴⁹.

В итоге Советское государство в борьбе с хулиганством перешло от либерального, снисходительного отношения к применению жестких карательных мер, придав этому явлению политическую окраску.

Примечания:

¹ Утевский Б. Хулиганство в эпоху 1905-1914 гг. // Хулиганство и хулиганы. М., 1929. С. 20-377.

² Голос молодежи. 1925. 6 октября.

³ Жулева М.С. История повседневности жителей г. Кургана в 1929-1941 гг.: Дисс. ...канд. ист. наук. Курган, 2004. С. 144.

⁴ СОГАСПИ. Ф. 9388. Оп. 11. Д. 151. Л. 200об.- 201.

⁵ Гуревич П.С. Разрушительное в голове как тайна // Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 11.

⁶ ГАСО Ф.Р. 857. Оп. 5. Д. 135. Л. 144.

⁷ Михайлова М.В. Семья и быт в представлениях населения Европейской части России в 1920-е годы.: Дисс. ...канд. ист. наук. Армавир. 2004. С. 125.

⁸ Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 445.

⁹ Павлов А.Н. Борьба милиции с преступностью в годы НЭПа // Вопросы истории. 2004. №10. С. 141.

¹⁰ Коммуна. 1923. 12 июня.

¹¹ ГАСО Ф.Р. 56. Оп. 1. Д. 219. Л. 40.

¹² Хулиганство и преступление. М.-Л., 1927. С. 15.

¹³ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1727. Л. 28.

¹⁴ Голос молодежи. 1924. 11 июля.

¹⁵ Голос молодежи. 1924. 28 июня.

¹⁶ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930 годы. СПб. 1999. С. 57.

¹⁷ Право и жизнь. 1927. № 2. С. 49-50.

¹⁸ Панин С.В. Повседневная жизнь советских городов: пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е годы (на материалах Пензенской губернии): Дисс. ...канд. ист. наук. Пенза. 2002. С. 169.

¹⁹ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1707. Л. 157-158.

²⁰ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1707. Л. 166.

²¹ ГАСО Ф.Р. 857. Оп. 6. Д. 535. Л. 77.

²² ГАСО Ф.Р. 857. Оп. 6. Д. 535. Л. 75.

²³ Там же.

²⁴ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1584. Л. 43.

²⁵ ГАСО Ф.Р. 166. Оп. 1. Д. 267. Л. 384.

²⁶ ГАСО Ф.Р. 857. Оп. 6. Д. 479. Л. 37.

²⁷ СОГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д. 2062. Л. 100.

²⁸ СОГАСПИ. Ф.1. Оп. 1. Д. 2382. Л. 24-25.

²⁹ СОГАСПИ. Ф.1. Оп. 1. Д. 2386. Л. 21.

³⁰ ГАСО Ф.Р. 857. Оп. 6. Д. 237. Л. 372об.

³¹ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2386. Л. 25.

³² СОГАСПИ. Ф.9388. Оп.11. Д.151. Л.200об.

³³ ГАСО Ф.Р. 857. Оп. 6. Д. 535. Л.76.

³⁴ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2386. Л. 21об.

³⁵ ГАСО Ф.Р. 857. Оп. 6. Д. 535. Л. 243.

³⁶ ГАСО Ф.Р. 857. Оп. 6. Д. 535. Л. 79.

³⁷ ГАСО Ф.Р. 857. Оп. 6. Д. 535. Л. 76.

³⁸ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2062. Л. 211.

³⁹ ГАСО Ф.Р. 857. Оп. 6. Д. 479. Л. 32об; 33.

⁴⁰ ГАСО Ф.Р. 857. Оп. 6. Д. 340. Л. 56об, 57.

⁴¹ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2383. Л. 47.

⁴² ГАСО. Ф.Р. 857. Оп. 6. Д. 340. Л.45об, 46.

⁴³ ГАСО Ф.Р. 779. Оп. 2. Д. 13. Л. 127.

⁴⁴ ГАСО Ф.Р. 779. Оп. 2. Д. 21-а. Л. 261об.

⁴⁵ СОГАСПИ. Ф. 655. Оп. 5. Д. 79. Л. 328.

⁴⁶ ГАСО Ф.Р. 779. Оп. 2. Д. 13. Л. 154.

⁴⁷ Говоров И.В. Советское государство и преступный мир (1920-1940-е гг.) // Вопросы истории. 2003. № 11. С. 145-146.

⁴⁸ ГАСО Ф.Р. 846. Оп. 1. Д. 24. Л. 8об.

⁴⁹ Жулева М.С. История повседневности жителей г. Кургана ... С. 145-146.